

УДК 343.131.5

DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10015

Игнатъев Михаил Евгеньевич
доцент кафедры криминалистики
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова
E-mail: m89166810785@gmail.com

Ignatiev Mikhail Evgenievich
associate professor of criminalistics
The Moscow state
university of M.V. Lomonosov
E-mail: m89166810785@gmail.com

ОТДЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ

Введение: в статье рассматривается ряд актуальных для криминалистики вопросов, связанных с установлением причин и условий, способствовавших совершению преступлений. В этой связи дан обзор известным методам, используемым для указанной цели и особое внимание уделено экспериментальным методам, как наиболее эффективным для целей установления причин и условий, способствующих преступлениям. Отражены их преимущества в соответствии с другими методами, разработаны рекомендации для практической правоприменительной деятельности.

Материалы и методы: исследование проблем использования в практике расследования преступлений методов установления причин и условий совершения преступлений проведено на материалах следственно-судебной практики, анализ которой был проведен на основе изучения данных, содержащихся в материалах уголовных дел, кроме того были исследованы соответствующие судебные экспертизы, где требовалось установить причинно-следственную связь в событии преступления. Автор активно использовал статистический метод, систему формально-логических методов, метод системного анализа, а также методы наблюдения, сравнения, аналогии и абстрагирования.

Результаты исследования: позволили уточнить отдельные теоретические положения методов установления причин и условий совершения преступлений, в соответствии с чем расширить их практические возможности для целей установления криминалистических причинно-следственных связей, сопровождающих совершение события преступления, что должно способствовать повышению эффективности следственной деятельности.

Выводы и заключения: в соответствии с проведенным обоснованием отдельных методов установления причин и условий совершения преступлений сделаны теоретические и прикладные выводы относительно возможностей их

использования в практике расследования преступлений для целей установления причинно-следственной связи события.

Ключевые слова: причины, следствия совершения преступлений, расследование преступлений, причинно-следственные отношения, методы установления причинно-следственной связи.

INDIVIDUAL METHODS OF ESTABLISHING THE CAUSES AND CONDITIONS OF COMMITTING CRIMES AND THE POSSIBILITY OF THEIR USE IN THE INVESTIGATION

Introduction: the author considers a number of topical issues for criminalistics related to the establishment of the causes and conditions that contributed to the commission of crimes. In this regard, the article provides an overview of the known methods used for this purpose and focuses on experimental methods as the most effective for the purpose of establishing the causes and conditions facilitating crime commission. Their advantages according to other methods are reflected, recommendations for practical law enforcement activity are developed.

Materials and methods: the study of the problems of using the methods of establishing the causes and conditions of crimes in the practice of crime investigation was carried out on the materials of investigative and judicial practice, the analysis which was carried out on the basis of study of data contained in the materials of criminal cases. In addition, the relevant forensic examinations were investigated, where it was required to establish a causal relationship in the event of a crime. The author used the statistical method, the system of formal logical methods, the method of system analysis, as well as methods of observation, comparison, analogy and abstraction.

Results: allowed to clarify certain theoretical provisions, methods of establishing the causes and conditions of crimes, in accordance with which to expand their practical capabilities for the purpose of establishing criminalistic cause-and-effect relationships that accompany the commission of the crime, which should contribute to improving the efficiency of investigative activities.

Summary and conclusions: in accordance with justification of individual methods of establishing the causes and conditions of crimes, theoretical and applied conclusions regarding the possibility of their use in the practice of investigating crimes for the purpose of establishing a causal link of the event are made.

Key words: causes, consequences of committing crimes, investigation of crimes, cause-and-effect relations, methods of establishing cause-and-effect relationship.

Основными средствами установления причинных связей при расследовании преступлений являются определенные следственные действия. Их система позволяет тем или иным образом решать важную задачу установления объек-

тивной стороны преступления и на основе этого определять картину криминального события. В системе наиболее эффективными представляются следственные действия, в основе проведения которых лежат экспериментальные методы. На этом основании особую криминалистическую значимость для установления причинно-следственных связей события преступления имеет следственный эксперимент.

Приверженцем экспериментального метода является З.М. Соколовский, так как, по его мнению, основным средством процессуального доказывания причинной связи, если для этого нет необходимости в специальных знаниях, является следственный эксперимент [1, с. 6].

Мы поддерживаем данную точку зрения и считаем, что следственный эксперимент – уникальное следственное действие, в ходе которого проводится не менее двух-трех опытов, совокупный результат которых фактически исключает все сомнения относительно чистоты и точности доказывания факта наличия причинной связи между двумя или более явлениями, процессами или фактами.

В то же время в арсенале следователя имеется ряд иных следственных действий, в ходе проведения которых возможно доказать причинные связи между интересующими следователя явлениями. Это могут быть как вербальные следственные действия, в том числе допрос, очная ставка и проверка показаний на месте, так и иные следственные действия, одной из целей которых является исследование объектов материальной природы, в том числе следственный осмотр и обыск. Подобное расширение средств доказывания причинных связей при расследовании не противоречит мнению Р.С. Белкина, считающего, что целям установления причинной связи по делу может служить любой логический прием мышления, *любое следственное действие* (выделено нами. – М.И.), а не какая-то особая группа приемов или действий [2, с. 517].

Полагаем, что уместно дополнить перечисленные следственные действия и рядом судебных экспертиз, в ходе которых нередко устанавливаются причинные связи. К таким распространенным экспертизам относятся судебные пожарно-технические, автотехнические, психологические и множество других.

Развивая мысль Р.С. Белкина, было бы уместно предположить, что причинную связь между явлениями при расследовании преступлений вполне возможно начать устанавливать и на доследственной стадии расследования, применяя методы оперативно-розыскной и (или) административной деятельности. О таких методах упоминает и А.Н. Халиков, по мнению которого результаты оперативно-розыскной деятельности во многом являются информационной основой криминалистического обеспечения предупреждения совершения преступлений [3, с. 209].

Что касается средств и методов установления причин и условий совершения преступлений, полученных в ходе административного производства, то здесь таковыми вполне могут быть результаты проведенных ревизий и инвентаризаций, в результате которых довольно часто устанавливаются недостатки и излишки, косвенно свидетельствующие об их криминальном происхождении. Из-

вестно, что зачастую обнаруженные излишки – это подготовительные действия к их дальнейшему хищению. Как справедливо замечает С.Ю. Журавлёв, излишки нередко создаются целенаправленными действиями материально ответственных лиц с целью их последующего противоправного изъятия и сбыта [4, с. 64].

Проведенный анализ данных следственно-судебной практики Центрального федерального округа России позволяет осуществить теоретические обоснования относительно предмета настоящей статьи, которые в соответствии с используемой методологической основой, связанной с диалектическим методом научного познания, познавательными методами и приемами наблюдения, анализа, обобщения, описания, а также методами сравнения, оценки и описания, обеспечат репрезентативность дальнейших выводов.

Обзор литературных источников позволяет квалифицировать средства установления причинных связей при расследовании преступлений на: процессуальные и не процессуальные.

Соответственно, в первую группу могут входить отдельные следственные и иные процессуальные действия, а во вторую – средства доказывания, используемые в административном процессе и средства установления обстоятельств о причинной связи, полученные оперативно-розыскным путем.

Понятно, что сведения, полученные в рамках административного или оперативно-розыскного производства, во-первых, должны быть получены в полном соответствии с требованиями федерального законодательства, во-вторых, подлежат проверке в ходе отдельных следственных действий согласно требованиям уголовно-процессуального закона, и, в-третьих, перечисленная доказательственная информация должна быть оценена следователем (судьей) на основе его внутреннего убеждения, и лишь после этого может быть использована в доказывании по уголовному делу как источник доказывания причинно-следственных связей.

Поскольку причинно-следственные связи возможно установить не только с помощью проведения отдельных следственных действий, но и оперативно-розыскным путем, а также в ходе административного производства, вероятно, оправданным будет вывод о том, что причины совершения преступления устанавливаются следователем в ходе анализа всей совокупности информации, получаемой из различных источников, и каких-либо ограничений в сфере данной деятельности не должно быть.

Естественно, что в ходе выдвижения версии о наличии причинной связи и последующего её доказывания в ряде случаев удастся устанавливать и условия, способствовавшие совершению преступления.

Некоторые виды преступлений характеризуются наличием не одной, а нескольких причин, которые могут проявляться как отдельно, так и в различных сочетаниях. Речь идет, например, о пожарах или дорожно-транспортных преступлениях. Игнорировать из общей совокупности причин, повлекших дорожно-транспортное происшествие, одну из них невозможно, поскольку это будет свидетельствовать об односторонности и неполноте расследования деяния. Поэтому

для установления главной причины дорожно-транспортного преступления необходимо произвести комплекс следственных действий, позволяющий установить, какая из причин явилась решающей, основной при совершении конкретного преступления. С этой целью, помимо осмотра места дорожно-транспортного происшествия, осматривают автомобиль, состояние его тормозной системы и рулевого управления, допрашивают водителя и очевидцев, чтобы понять систему действий участников дорожного движения перед началом заноса автомобиля, в необходимых случаях назначают судебно-автотехническую экспертизу, на решение которой ставят вопросы, касающиеся обеспечения безопасности движения. Как правило, следователи и эксперты автотехники диагностируют в качестве главной причины нарушение водителем правил дорожного движения и эксплуатации автотранспорта.

В последнее время задача следователя при расследовании дорожно-транспортных преступлений, на совершение которых повлияло несколько причин, в определенном смысле упростилась, поскольку ему на помощь пришли многочисленные технические и иные средства, фиксирующие и состояние водителя, и состояние транспортного средства, и состояние дорожного покрытия, и состояние самого дорожного движения.

Однако в настоящее время для установления причинно-следственных связей при расследовании большого количества видов преступлений главным средством остается следственный эксперимент. В этой связи имеет смысл остановиться на нем более подробно.

По мнению А.Р. Белкина, целями следственного эксперимента являются: исследование (проверка) и уточнение собранных по делу доказательств; проверка и оценка следственных версий; установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления; получение новых доказательств [8, с. 288].

Помимо перечисленных целей следственного эксперимента, считаем целесообразным добавить к ним установление и доказывание причинной связи между явлениями, так как именно неоднократно совершая в ходе эксперимента опытные действия, следователь восстанавливает реальную картину происшедшего, устанавливая главную причину произошедшего события, явления или факта. Поэтому применительно к проблематике настоящей статьи следственный эксперимент интересует нас как возможность, во-первых, установления причинных связей, о чем упоминал Р.С. Белкин [2, с. 91], а, во-вторых, как возможность установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Методика производства опытов с целью выяснения ряда обстоятельств, необходимых для расследования преступлений, известна достаточно давно. Еще Г. Гросс описывал «проверочные» опыты (так он их сам назвал), целью которых было установление времени, за которое можно было бы преодолеть конкретное пространство, исчисляемое сотнями шагов [5, с. 38].

В настоящее время методика производства следственного эксперимента регламентирована УПК РФ [6, с. 501–502]. Следственный эксперимент с целью установления причины (или причин) совершения преступления проводится, как

правило, несколько раз и каждый из полученных результатов фиксируется в протоколе следственного эксперимента. С целью определения наиболее вероятной причины преступления следователь самостоятельно или с помощью специалиста производит выбор, либо высчитывает «золотую середину», например, за какое время можно пройти из пункта А в пункт Б.

Наиболее часто следственные эксперименты с целью установления причины преступления в настоящее время проводятся при расследовании пожаров и дорожно-транспортных происшествий. По данным Н.В. Чих, при расследовании дорожно-транспортных происшествий следственные эксперименты проводятся в 58,6 % случаев [7, с. 89].

При расследовании дорожно-транспортных происшествий (по данным изученной судебно-следственной практики) наиболее часто при помощи следственных экспериментов устанавливаются следующие величины (или обстоятельства), могущие быть причинами совершения преступлений с участием автотранспорта: время реакции водителя (26,4 %); время выхода из строя агрегата или системы автомобиля (13,7 %); время возникновения опасной ситуации для дальнейшего движения (49,2 %); последовательность действий двух или более участников дорожного движения, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии (36,1 %); возможность видеть или слышать в конкретных дорожных условиях (11,2 %).

В качестве тактических условий проведения следственного эксперимента учитывают множество факторов, из которых необходимо выделить следующие: ограниченное количество участников; многократность проведения однородных опытов; проведение опытов в несколько этапов; проведение опытов в условиях, максимально сходных с теми, в которых имело место событие или факт, интересующие следователя [8, с. 79].

Что касается привлечения к проведению следственного эксперимента специалиста (эксперта), то следователи зачастую приглашают их на стадии подготовки (67,9 % по данным опроса сотрудников правоохранительных органов).

Несколько неожиданно для следователей становится все более частое присутствие защитников на месте производства следственных экспериментов (13,2 % случаев выявлено в процессе изучения судебно-следственной практики). На это обращает внимание О.Я. Баев, приведя пример из следственной практики, когда защитник контролировал производство следственного эксперимента, условия которого должны в полной мере соответствовать условиям протекания проверяемого события. Иными словами, если происшествие имело место ночью, в дождливую погоду, то и эксперимент на возможность субъективного восприятия должен производиться ночью и в такую же погоду [9, с. 309]. Более того, по мнению других адвокатов, защитник, действуя в полном соответствии с требованиями ч. 1 ст. 58 УПК РФ, имеет право пригласить для участия в любом следственном действии специалиста (4,8 % по данным судебно-следственной практики). При этом защитник, как предусмотрено п. 4 ч. 3 ст. 6 федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ», имеет право заключать со-

глашения со специалистами (или организацией, где они работают) и направлять в их адрес адвокатские запросы [10, с. 47, 48].

Нередко следственные эксперименты проводятся в совокупности с судебными экспертизами. Совместный результат этих действий, как правило, дает результаты, указывающие на наличие конкретных причинно-следственных связей.

Признавая следственный эксперимент в качестве одного из важнейших средств установления причинно-следственных связей, а на основании их и организацию криминалистической профилактики, следует отметить некоторую упрощенность, которую нередко используют следователи при организации и проведении этого сложного следственного действия. Например, нередко вместо тех параметров, которые следователь должен установить, исходя из конкретной обстановки времени и места, он использует усредненные данные из таблиц, разработанных в совершенно иных условиях, и даже не препятствует, когда подобные неконкретные данные использует и специалист при высчитывании тех или иных обстоятельств. Речь идет, например, о времени реакции водителя. Следователи в большинстве случаев используют её показатель, равный 0,8 секунд, хотя совершенно понятно, что скорость реакции различна не только у всех людей, но и у каждого человека в зависимости от обстановки, его эмоционального и физического состояния. То же относится и ко времени движения пешехода, которое также существенно различается в зависимости от состояния здоровья и эмоций конкретного человека (до сих пор часть экспертов-автотехников использует экспериментальные данные, полученные в 60–70 годы прошлого века, что вряд ли способствует установлению истины по делу) и пр. Эти обстоятельства, используемые в качестве основы для расчетов, например, времени нахождения человека в зоне видимости водителя в опасной для движения ситуации, могут значительно исказить результаты не только самого следственного эксперимента, но и результаты будущего экспертного исследования, а затем негативно повлиять на характер вынесенного процессуального решения по уголовному делу. Поэтому считаем, что при производстве следственного эксперимента следователь должен пользоваться только теми данными, которые он получил лично при производстве отдельных опытных действий в ходе следственного эксперимента, а усредненные показатели могут служить лишь ориентиром для проверки правильности использованной методики проведения следственного эксперимента.

Как уже отмечалось ранее, для установления причины преступления в ряде случаев допустимо использовать результаты не только следственных действий, но и результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий, обладающих всеми признаками относимости и допустимости и обеспечивающих полноту, всесторонность и объективность устанавливаемых обстоятельств. Познавательная природа оперативного и следственного эксперимента практически не отличается друг от друга. Различаются тактические аспекты их проведения, степень гласности их проведения и некоторые иные параметры. Поэтому для установления причин совершения преступления нередко проводят оперативный эксперимент, результаты которого наглядно и убедительно показывают причин-

но-следственные связи между какими-либо фактами, явлениями и процессами. Наиболее часто оперативный эксперимент применяется при выявлении коррупционеров, имеющих желание получить взятку, сбытчиков наркотиков и оружия, а также в некоторых иных ситуациях.

Подготовка и производство оперативного эксперимента имеет свои особенности, о которых хорошо знают специалисты в сфере оперативно-розыскной деятельности [11]. К ним относятся проведение оперативного эксперимента только на основании постановления, утвержденного руководителем органа внутренних дел (или иного органа, уполномоченного проводить оперативно-розыскную деятельность); его проведение допускается только в целях выявления, пресечения и раскрытия тяжких преступлений; при его производстве не должны унижаться достоинство и честь участвующих в нем лиц и т.д. [12, с. 31].

Таким образом, в соответствии с изложенным можно сделать следующие выводы: 1) средствами установления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, могут быть любые следственные действия, сведения, полученные оперативно-розыскным путем, а также материалы административных расследований; 2) из числа методов установления причинно-следственных связей наиболее предпочтительны те, которые основаны на производстве ряда однотипных опытных действий (эксперименты), но не исключаются и те, которые получены иными методами (например, методом наблюдения, прослушивания переговоров и аналитического сравнения); 3) при использовании в доказывании результатов о причинах и условиях, свидетельствующих о способствовании совершению преступления, полученных оперативно-розыскным путем или в ходе административного расследования, их необходимо легализовать, по крайней мере, в ходе последующих следственных действий, судебной экспертизы и оценить на основе внутреннего убеждения судьи (следователя); 4) для установления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, в случае длительного наблюдения за действиями фигурантов по уголовному делу целесообразно допрашивать оперативного сотрудника, в поле зрения которого нередко на протяжении нескольких месяцев развивалась преступная деятельность, а законопослушный субъект трансформировался в преступника.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Соколовский З.М. Проблема использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний при установлении причинной связи явлений: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – Харьков: ХЮИ, 1968. – 28 с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 272 с.
3. Халиков А.Н. Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение (криминалистический аспект): монография / под ред. В.И. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 312 с.

4. Журавлёв С.Ю. Расследование экономических преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 496 с.
5. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Репринтное изд. с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010. – 1087 с.
7. Чих Н.В. Теоретические и практические проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений: монография. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2000. – 193 с.
8. Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. – М.: Юрид. лит., 1964. – 223 с.
9. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. – М.: Экзамен, 2003. – 432 с.
10. Львова Е.Ю. Взаимодействие специалиста и защитника в рамках уголовного процесса // Материалы науч.-практ. конф. адвокатов, проведенной Адвокат. палатой г. Москвы при содействии Коллегии адвокатов «Львова и партнеры» 17 апр. 2003 г. / под ред. Г.М. Резника, Е.Ю. Львовой. – М.: ЛексЭст, 2004. – С. 47–55.
11. Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: методическое пособие для экспертов и работников следственно-судебных органов. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 144 с.
12. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий. – Омск: Омская юридическая академия МВД РФ, 1996.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Sokolovsky Z.M. The problem of use of special knowledge in establishing a causal relationship of phenomena in criminal proceedings / Author. dis. ... doctor. jurid. sciences. – Kharkov: HLI, 1968. – 28 p.
2. Belkin R.S. Criminalistics studies: manual for high schools. – 3rd ed., supplemented. – М.: UNITY-DANA, Law and right, 2001.– 272 p.
3. Khalikov A.N. White-collar crime: characteristics, investigation, prevention (criminalistic aspect): monograph / under the editorship of honored lawyer of the Russian Federation dr. jurid. sciences, prof. V. I. Komissarov. – М.: Leglitinform, 2012. – 312 p.
4. Zhuravlev S. Yu. Investigation of economic crimes. – М.: Leglitinform, 2005. – 496 p.
5. Gross Hans. Guide for forensic investigators as a system of criminalistics. Reprint ed. with ed. 1908. – М: LexEst, 2002. – 1088 p.

6. Comment to the Criminal procedure code of the Russian Federation / sc. ed. by V. T. Tomin, M. P. Polyakov. – 3rd ed., rev. – M.: Urait publishing house, 2010. – 1087 p.

7. Chikh N.V. Theoretical and practical problems of investigation of road traffic crimes: monograph. – N. Novgorod: publishing house of the Volga-Vyatka Academy of public service, 2000. – 193 p.

8. Belkin R.S. Experiment in investigative, judicial and expert practice. – M.: Leg. lit., 1964. – 223 p.

9. Baev O. Ya. Tactics of criminal prosecution and professional protection against it. Investigative tactics. Scientific and practical guide. – M.: Exam, 2003. – 432 p.

10. Lvova E.Yu. Interaction of a specialist and a defender in the framework of the criminal procedure: Materials of scientific and practical. conf. of lawyers conducted by the Chamber of lawyers of Moscow with the assistance of the Bar association "Lvova and partners" 17 apr. 2003 / ed. by G. M. Reznik, E. Yu. Lvova). – M.: LexEst, – 2004. – P. 47–55.

11. Korenevsky Yu.V., Tokareva M.E. The use of the results of operational-investigative activities in proving in criminal cases. Methodical manual for experts and employees of investigative and judicial bodies. – M.: Leglitinform, 2000. – 144 p.

12. Federal law "On operational investigative activities". Scientific and practical commentary. – Omsk: Omsk Academy of the Russian Ministry of the Interior, 1996.